

НЕОСТЫВШАЯ память о войне словно всплывает зарницами: то высветит отдельный «бой местного значения», то выстроит беспощадно тяжелую картину прощания с погибшими товарищами, а то вдруг припомнится незатейливое фронтовое веселье — без песни, без шутки для души не обходилось... Мария Александровна Салмина сидит прямо, немного напряженно, белая блузка и черный рабочий халат, темные с проседью волосы придают ей строгий вид. Лицо неподвижно, меняются только синие глаза, передавая всю гамму нахлынувших чувств.

— Началась война, оставила я учебу — и в колхоз. Отец ушел на фронт в первый же день войны, мать осталась с семерыми детьми, я — старшая. Мне семнадцатый, а колхозные дела без смен, без выходов. Освоила и трактор. Под Ставрополем не рвались снаряды, не гремели залпы, а мы их словно слышали беспрерывно. Всех объяло ощущение огромного горя. Но в победу уже тогда верили истово, только эта вера и давала силы... Когда убрали с полей, сберегая каждый колосок, урожай первого лета войны, отправилась на строительство оборонительных сооружений. Началась лютая зима. Земля мерзлая, прежде чем киркой ее взять, долбили ломами. Руки, ноги в кровь посыпали, холодно было, голодно. Но ту землю в прифронтовом краю мы и зубами бы грызли, а готовили б окопы и траншеи. Каждая дума-

ла только о том, чтобы помочь армий...

В восемнадцать Мария Салмина пошла на фронт. Зенитная артиллерия. Ее рота — под Сталинградом. До рези в глазах она всматривалась в тревожное небо. Не пропустила ни один самолет, засекала каждого фашистского стервятника и оперативно, точ-

чала новобранцев-зенитчиц. Сама юная, уже чувствовала себя опытным, обстрелянным фронтовиком и как могла оберегала девушек. На один из НП явился переодетый в советскую форму бандеровец, предъявил документы, взятые, видимо, у убитого: «Я назначен к вам командиром взвода». Под предлогом пере-

довником, посвятив ей одну из своих ударных декад в честь 40-летия Победы. Трудится она с samozабвением — фронтовики, оставшиеся в живых, жадные до работы людей.

— Каждую весну я встречаю Праздник Победы с такой мыслью, что буду работать, пока силы есть, лишь бы крепче была любимая Родина, лишь бы не было войны, а был мирный труд и чистое небо.

Дома, отодвинув все дела, смотрит фильмы, военную хронику, слушает фронтовые песни. И — гордится своим поколением женщин. Хотя, как в известном стихотворении, «привыкают ходить с валидолом фронтовые подружки», они чувствуют себя счастливыми. Оттого, что в горький для Родины час встали на ее защиту, не прячась за чью-то спину; оттого, что выстрадали в войне верные жизненные позиции; оттого, что и сегодня их шаги измеряют бескомпромиссной фронтовой меркой.

Трудная, но и завидная судьба у тех, чья юность освещена пожарами Великой Отечественной. Как поразительно верно сказала за всех фронтовичек, и за Марию Александровну Салмину тоже, героиня одного фильма — бывшая летчица! Немолодая уже, незаурядная, но неустроенная в личном плане женщина, она говорит дочери: «Пожалела? А ты меня не жалеи. Ты лучше мне позавидуй».

В. МАКАРОВА.

И ЧИСТОЕ НЕБО

Ты им позавидуй, но никогда не жалеи

но передавала его координаты на зенитную батарею. Скоро стала ефрейтором, начальником НП — одного из наблюдательных пунктов роты. Маша не знала еще, что в Сталинграде погиб ее отец и домой, матери, ушла похоронка. А для нее война продолжалась.

— Нам было поручено сопровождать, охраняя от бомбежек, поезд с оружием, направляющийся на юго-запад. Под Воронежем, помню, налетело столько бомбардировщиков, что стволы зениток раскалялись добела. Открыв ураганный огонь, зенитчики сбегали состав, оружие попало в руки сражавшихся советских воинов.

Отчетливо, как сейчас, помнит Мария Александровна обгоревшие кровью Западного Украинку, Молдавию. Командир зенитно-артиллерийской роты не раз отмечал ее пост как отличный. Мария не только воевала — она же и обу-

дислокации он увел зенитчиц. Девушек нашли зверски замученными. Мария учила подружку бдительности, учила распознавать врага под любой личиной.

Много вынесли ее плечи, ее сердце, обожженное войной. Видела погребя, набитые трупами детей и стариков, видела виноградное поле с сочными гроздьями и остовами танков, подорвавшихся на минах, видела мертвый ужас пепелищ. Еще сильнее становилась ненависть к врагу, и она действовала бесстрашно, о чем свидетельствуют ее награды за боевую доблесть и отвагу.

Как свойственно очень скромным людям, Мария Александровна не любит рассказывать о себе и необыкновенно смущалась, когда ее портрет поместили на стенд ветеранов войны, а ее родной цех № 32 «Волгоцеммаша», где она работала сначала бухгалтером, а сейчас, после выхода на пенсию, старшим кла-

Песни Победы

Обширную программу подготовила к 40-летию Победы рок-группа Дома культуры ВАЗа «Взлетная полоса». Музыка для песен написана руководителем коллектива, электромехаником управления организации производства Игорем Барковым.

Сегодня в репертуаре группы около 30 произведений собственного сочинения. Одно из них — песня «Испанская баллада» — было помещено на гибкой пластинке в журнале «Клуб художественная самодеятельность», сделав тем самым творчество ансамбля известным далеко за пределами Тольятти.

В нынешнем составе «Взлетной полосы», кроме руководителя, четверо. Это барабанщик Александр Калеганов, работающий бригадиром модельщиков в управлении главного конструктора, инженер производства технологического оборудования Юрий Деобальд, играющий на клавишных инструментах, гитарист Юрий Юдин и бас-гитарист Сергей Гудков, оба — из управления главного энергетика. На концертах, с которыми они выступают в конференц-залах Волжского автомобильного и заводских общежитиях, прозвучат новые работы самодельных музыкантов — песни «На Пискаревском кладбище», «Моабитская тюрьма» и другие.

В. БУНАС.